

— Как я могу это точно знать? — сказал Хань Вэньюй. — Просто слышал от отца, что Цинь Мулинь ни разу не появлялся на мероприятиях, связанных с корпоративным спонсорством, а вчера он только что приехал сюда. Я подозреваю, что внезапный сбор всех, кто подал заявки на стипендию, связан с тем, что школа хочет использовать этих студентов для создания имиджевого проекта, восхваляющего Родину и партию.

Едва он закончил говорить, со стороны трибуны раздался низкий и глубокий голос Ху Вэя, начальника учебной части. Он говорил около десяти минут, в основном о том, что предприниматель и его компания внесли большой вклад в развитие образования в их школе, и что сегодня сам глава компании присутствует здесь. Было принято решение, что именно он лично вручит первую корпоративную стипендию тем студентам, которые подали заявки. Церемония вручения состоится на трибуне.

Слова Ху Вэя не вызвали никаких вопросов у студентов, и они, как обычно, начали хлопать, хотя аплодисменты были вялыми и несогласованными.

Но Сюй Син, Хань Вэньюй и другие трое считали, что это просто безумие!

Они все знали, что между главой компании VENUS и Чэнь Ли существует множество старых и новых обид. Ради Чэнь Ли они даже приехали в школу. Хотя они не понимали, почему Чэнь Ли согласился принять эту стипендию, но позволить Цинь Мулиню вручить её при всех — это что за ход?

Сунь Юй первым отреагировал, прикрыв рот и тихо сказав Хань Вэньюю и Сюй Сину:

— Чёрт, этот Цинь просто мастер в том, чтобы досаждать людям. Взял компанию и теперь использует её деньги, чтобы вручить стипендию Чэнь Ли. Это как вонзить нож в сердце и ещё повернуть его?!

Хань Вэньюй скрипнул зубами.

— Чёрт! — выругался он.

Сюй Син смотрел в сторону флагштока, но из-за расстояния не мог разглядеть лицо Чэнь Ли. Однако его высокую и худощавую фигуру, полную гордости, было легко узнать. Он пристально смотрел, пытаясь угадать, какое выражение лица сейчас у Чэнь Ли, но мог только вздохнуть про себя.

Чэнь Ли ничего не чувствовал. Он стоял в конце шеренги, следуя за другими на флагштоке. Если говорить о выражении лица, то он был самым спокойным среди всех. Другие студенты, подавшие заявки на стипендию, чувствовали себя неловко, так как это было равносильно публичному заявлению перед всей школой, что их семьи бедны, и именно поэтому они имеют право на эту корпоративную стипендию.

Молодые люди полны гордости, и никто не хочет, чтобы другие видели их бедность. Даже если они бедны, они предпочитают скрывать это, и лучше всего, если стипендия приходит незаметно. Но бесплатного обеда не бывает, и если они хотят денег, то должны заплатить цену — свою гордость.

Для школы и компании публичное вручение стипендии было выгодным для обеих сторон. Никто не заботился о гордости этих бедных студентов. Гордость ничего не стоит, она даже менее ценна, чем стипендия.

Вскоре среди руководителей у флагштока появилась группа незнакомых мужчин и женщин. Во главе стоял мужчина в очках с золотой оправой и в костюме.

С флагштока было видно, как все школьные руководители подходили к нему, чтобы пожать руку и обменяться любезностями. Мужчина улыбался, и его поведение было безупречным.

Некоторые студенты на флагштоке украдкой поглядывали вниз. Чэнь Ли открыто повернулся и посмотрел, затем усмехнулся и с презрением отвернулся.

Вскоре Ху Вэй снова взял микрофон и произнёс:

— Теперь давайте поприветствуем генерального директора компании VENUS, господина Цинь Мулиня, который скажет несколько слов нашим студентам. Аплодируйте, студенты!

На этот раз аплодисменты были более дружными и громкими. Не то чтобы студенты особенно уважали богатого предпринимателя, просто классные руководители начали хлопать, и студенты машинально последовали их примеру.

Цинь Мулинь поднялся на флагшток.

Поднимаясь по ступеням, он увидел Чэнь Ли, стоящего у самого края. Он посмотрел на него, но Чэнь Ли даже не удостоил его взглядом, будто его не существовало.

Цинь Мулинь слегка улыбнулся, не проявляя раздражения, и продолжил идти с лёгкой походкой, полный уверенности.

Он прошёл мимо Чэнь Ли, слегка освежив воздух ароматом мужского одеколona, что резко контрастировало с неопытным видом обычных старшеклассников.

Взяв микрофон у Ху Вэй, Цинь Мулинь поднял его и медленно начал говорить, обращаясь к рядам студентов, смотревших на него с любопытством.

Сюй Син стоял далеко и не мог разглядеть Цинь Мулиня на флагштоке, но слышал, как он рассказывал о компании, о промышленности, а затем использовал красивые слова, чтобы описать цели этой благотворительной акции. В конце он сказал:

— Я уверен, что среди всех присутствующих студентов найдутся те, кто в будущем войдёт в индустрию дронов. Даже если таких не будет, инвестиции в образование — это способ для компании выразить свою социальную ответственность. Я также верю, что многие из вас, даже если сейчас не знают, что такое дроны, в будущем, возможно, купят нашу продукцию. Таким образом, это станет продолжением нашей связи с VENUS.

Впереди Хань Вэньюй тихо пробормотал:

— Чёрт!

Сюй Син знал, почему он так сказал. Этот парень уже купил дрон от VENUS. Это не просто продолжение связи, а начало злосчастной судьбы.

Цинь Мулинь продолжал говорить, и, возможно, увлечённый своей речью, он начал делиться грандиозными планами VENUS перед этими ничего не понимающими старшеклассниками, заявляя с уверенностью:

— Я также верю, что в ближайшем будущем, максимум через пять или шесть лет, VENUS

станет лидером в индустрии дронов в Китае. Через десять лет! Мы будем лидировать во всём мире, становясь глобальным лидером в производстве дронов!

После этого школьные руководители и классные руководители снова начали аплодировать. Студенты, вдохновлённые этой уверенной и страстной речью, также аплодировали очень активно.

Сюй Син сделал вид, что хлопнул в ладоши, но тут же опустил руку, в душе насмехаясь над Цинь Мулинем:

«Брат, через десять лет ты и лидерство в индустрии дронов будут связаны только отношениями поглощения, так что не говори так уверенно.»

Но Сюй Син также понимал, что эти слова, вероятно, были адресованы не им, студентам. Цель Цинь Мулиня, с самого начала, была только одна — Чэнь Ли.

Действительно, вскоре после этого один из школьных руководителей поднялся на флагшток, вежливо взял микрофон у Цинь Мулиня и объявил о начале церемонии вручения стипендии. За Цинь Мулинем последовал его помощник, неся сумку.

Количество стипендий было ограничено, и в каждом классе было не более одного-двух человек. Вскоре Цинь Мулинь, как вручающий, дошёл до конца шеренги.

Наконец, он остановился перед Чэнь Ли, и они оказались лицом к лицу.

Цинь Мулинь взял красный конверт с надписью «Стипендия» у помощника и одной рукой протянул его Чэнь Ли, пристально глядя на его лицо сквозь очки, с улыбкой, словно не желая упустить ни малейшего изменения в выражении лица юноши.

Но на лице Чэнь Ли не было никаких эмоций, оно было пустым, и он спокойно, необычайно спокойно, протянул руку, чтобы взять конверт.

Цинь Мулинь слегка отвёл руку, не давая ему взять конверт, и улыбнулся:

— Я думал, что ты не примешь это, но, видимо, ошибался.

Чэнь Ли с безразличным лицом опустил взгляд, будто спокойно и смиренно принял всё происходящее.

Цинь Мулинь был этим доволен. Улыбка не сходила с его лица, и он сказал Чэнь Ли:

— Я рад, что ты согласился. В конце концов, оплатить твоё обучение — это то, что должен сделать твой дядя.

С этими словами он вручил конверт Чэнь Ли.

Поскольку вручение стипендии подошло к концу, один из учителей под руководством Ху Вэя решил, что церемония завершена, и начал направлять студентов, чтобы они спускались с флагштока. Студенты рядом с Чэнь Ли также ушли, оставив его одного лицом к лицу с Цинь Мулинем и его помощником в углу флагштока.

Цинь Мулинь продолжил:

— Я не собирался приезжать сюда, и знаю, что тётя Юй много раз искала тебя. Сегодня я

пришёл, чтобы увидеть тебя, а также чтобы ты увидел меня.

Он сделал паузу, и в его глазах мелькнул блеск за очками.

— Чэнь Ли, ты видишь меня?

<http://bllate.org/book/16663/1527922>